

УДК 343.344

UDC 343.344

12.00.00 Юридические науки

Legal science

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ БОРЬБА С
ТЕРРОРИЗМОМ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ**

**CRIMINAL AND LEGAL STRUGGLE WITH
TERRORISM IN MODERN CONDITIONS**

Алехин Виталий Петрович
кандидат юридических наук, доцент
SPIN-код: 3007-4053
*ФГОУ ВПО «Кубанского государственного
аграрного университета», Краснодар, Россия*

Alyokhin Vitaly Petrovich
candidate of law sciences, assistant professor
RSCI SPIN-code: 3007-4053
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Рассматриваются дискуссионные и проблемные вопросы уголовно-правовой борьбы с терроризмом. Анализируется терроризм как явление нашего общества. Дается оценка уголовному законодательству и законопроекту об имущественной и уголовной ответственности родственников террористов

Discussion and problem questions of criminal-legal struggle with terrorism are considered. Terrorism as a phenomenon of our society was analyzed. The assessment of criminal legislation and the bill on property and criminal responsibility of relatives of terrorists is given

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ТЕРРОРИЗМ,
ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
БОЕВИКИ, ИМУЩЕСТВЕННАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, УГОЛОВНАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, РОДСТВЕННИКИ
ТЕРРОРИСТОВ

Keywords: TERRORISM, TERRORISTIC
ACTIVITY, GUNMEN, PROPERTY
RESPONSIBILITY, CRIMINAL RESPONSIBILITY,
RELATIVES OF TERRORISTS

**Уголовно-правовая борьба с терроризмом в современных
условиях**

В настоящее время терроризм, наряду с наркоманией, организованной преступностью, торговлей оружием и людьми признается одной из главных и основных угроз национальной безопасности нашей страны [1]. Преступная деятельность террористов, террористических группировок и организаций направлена на такой объект как общественная безопасность, от данных преступлений страдают не только конкретные личности, но и общество, и государство в целом. Террористы своими действиями причиняют огромный физический, материальный, моральный вред неограниченному кругу лиц (1999 г., захват заложников в театральном центре «Норд-Ост»), также от рук террористов страдают дети (1-3 сентября 2004 г., г. Беслан), старики (2010 г. взрыв на станции

метро «Лубянка», взрыв на станции «Парк Культуры», в результате терактов погиб 41 человек, 85 ранено)[2], сотрудники правоохранительных органов (29 декабря 2013 г., теракт в форме взрыва на железнодорожном вокзале в Волгограде погибли более 20 человек и 30 декабря 2013 г. взрыв троллейбуса в Волгограде погибли 14 человек). От терроризма страдают общественные организации и государственные органы.

Сама террористическая деятельность включает не только непосредственное исполнение террористического акта, но и сопутствующие мероприятия, способствующие терроризму. Международное сообщество активно издает правовые акты, в частности, Европейская конвенция «О пресечении терроризма» (Страсбург, 27.01.1977 г.), Международная конвенция «О борьбе с финансированием терроризма» (Нью-Йорк, 09.12.1999 г.), которые направлены на прекращение любых отношений с терроризмом.

Публичность, гласность - это те отличительные черты, которые наряду с изощренными способами совершения террористических актов, присущи терроризму и повышают опасность, совершаемых ими действий. СМИ активно оповещают население о террористическом акте, тем самым увеличивая общественный резонанс, который в свою очередь приводит к устрашающему воздействию на население. Намеренное создание нагнетающей обстановки, является одним из самых важных признаков терроризма, поскольку психологическое воздействие, базирующееся на страхе, является закономерным итогом их деятельности.

Современный терроризм – это высокоорганизованный организм, имеющий руководящие органы для планирования террористической деятельности, подготовки и проведения террористических акций, организации взаимодействия между отдельными группами и соучастниками, привлекаемыми к той или иной акции. Нередко терроризм

используется спецслужбами различных государств, для решения своих задач. Терроризм в последнее время является страшным инструментом в борьбе за политическую власть.

Терроризм как негативное общественно-опасное явление постоянно меняется и трансформируется в новые общественно опасные и страшные формы. Меняются и способы совершения террористических актов. Основным способ совершения терактов остается совершения взрыва. Так 31 октября 2015 г. в результате заложенной в самолёт бомбы потерпел крушение Airbus A320 над Синайским полуостровом, все 217 пассажиров и 7 членов экипажа погибли[3]. 15 февраля 2016 г. произошел взрыв на Джимицентском посту в Дагестане, террорист-смертник произвёл самоподрыв, находясь в автомобиле - погибло 2 полицейских, более 10 человек были ранены. Ответственность за теракт взяло на себя руководство "ИГИЛ"[4]. Остаются также популярными такие способы совершения терактов как обстрел из огнестрельного оружия и других видов вооружений, отравление атмосферного воздуха и питьевой воды, устройство наводнений путем подрыва плотин, крушение различных видов транспорта путем подрыва и другие способы. Уголовное законодательство РФ также старается вовремя реагировать и эффективно бороться с проявлениями террористической направленности.

В Уголовном законодательстве уже немало сделано. Если в первоначальной редакции Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 г. №63-ФЗ был один состав ст. 205 УК РФ – «Терроризм», то на сегодняшний день это уже целый комплекс статей охраняемых граждан, общество и государство от террористических проявлений. В данный комплекс входят: Статья 205. Террористический акт; Статья 205.1. Содействие террористической деятельности; Статья 205.2. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма; Статья 205.3. Прохождение обучения в целях осуществления

террористической деятельности; Статья 205.4. Организация террористического сообщества и участие в нем; Статья 205.5. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации. Мы видим, что в настоящее время Уголовный кодекс РФ включает в себя целых шесть составов непосредственно направленных на борьбу с терроризмом и террористической деятельностью. Влияет ли в данном случаи количество составов на качество борьбы с террористическими проявлениями? Многие ученые в области уголовного права однозначно заявят, что загромождать Уголовный кодекс РФ нет необходимости. К примеру, до сих пор ведутся споры по поводу целесообразности введения шести новых видов мошенничества в УК РФ[5]. Ввели шесть новых видов мошенничества, а теперь декриминализируют их, так в соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 N 32-П [6] статья 159.4 «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности» - утратила силу.

Что же касается включения в Уголовный кодекс РФ новых составов террористической направленности, то их появление в УК РФ было продиктовано реалиями нашего времени. Данная группа составов преступлений (205-205.5 УК РФ) конкретно направлена на борьбу с террористическими проявлениями. Если мы посмотрим статистику по данным категориям дел, то за 6 месяцев 2015 года в РФ находилось в производстве по ст. 205 УК РФ – 44 уголовных дела, по ст. 205.1 УК РФ – 117 уголовных дел, по ст.205.2 УК РФ – 100 уголовных дел, по ст. 205.3 УК РФ – 54 уголовных дела, по ст. 205.4 УК РФ – 5 уголовных дел, по ст. 205.5 УК РФ – 60 уголовных дел [7], исходя из приведенной статистики мы видим, что дела по данным составам возбуждаются и доходят до судов, данные нормы носят не только декларативно-профилактический характер.

Говорить о том, что они не нужны и загромождают УК РФ, будет не совсем правильно.

Особую проблему на этом фоне вызывает увеличивающаяся пропаганда идеологии терроризма, противодействие которой требует сегодня создание новых уголовно-правовых и криминологических мер, основами которых будут являться международные договоры и законодательные акты в области противодействия терроризма.

Так, Конвенцией Совета Европы о предупреждении терроризма 2006 года, странам-участникам было предложено криминализировать публичные подстрекательства к совершению преступлений террористической направленности. Под этим термином понимается распространение или иное представление какого-либо обращения к общественности в целях побуждения к совершению преступления террористического характера, когда такое поведение независимо от того, пропагандирует оно или нет совершение таких преступлений, создает опасность реализации преступного намерения[8]. В социологическом опросе, проведенном в Северо-Кавказском федеральном округе, целью которого являлось изучение готовности граждан к противодействию терроризму, был задан вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что никакие взгляды, идеи, убеждения не могут служить оправданием для терроризма». Большинство респондентов уверены, что невозможно оправдать терроризм никакими взглядами, идеями и убеждениями. Однако, небольшой процент опрошенных в той или иной мере может при конкретных обстоятельствах принять обратную точку зрения.

Весьма интересным примером по эффективности работы является антитеррористическое законодательство Великобритании. За время его существования, законодатель вел непрерывную работу при этом криминализируя новые составы преступлений, соответствующие реалиям времени. Так с каждым новым сводом законов санкции ужесточались, а

нормы, которые носили чрезвычайный характер, стали обыденностью. Это подтверждается, принятым в 2000 году Актом о терроризме. Это был первый подобный свод законов, который создал законодательную базу и она поможет в борьбе с многочисленными формами терроризма. Среди многочисленных преступлений, впервые были названы такие составы: подстрекательство другого лица к совершению террористической деятельности. Британский законодатель не остановился и продолжил активно работать и следить за динамично развивающейся террористической деятельностью. Итогом этой деятельности стал, принятый в 2005 году Закон о Терроризме. Данный закон ввел новую дефиницию «терроризма» и определил новейшие формы ответственности за преступления, связанные с подстрекательством к террористической деятельности, распространением информации о террористических организациях и помощь в подготовке к террористическим актам. Также закон установил возможность привлечения к уголовной ответственности группировки, которые занимаются восхвалением терроризма. Весьма обширно в законе прописываются такие моменты, как привлечение к уголовной ответственности гражданина, который своими публикациями и заявлениями способствует развитию терроризма. Так же вне закона признается литература, которая может помочь в осуществлении террористической деятельности.

Действительно распространение публикаций о терроризме, публичное оправдание идеологии терроризма и терпимость к их деятельности представляет реальную угрозу, как для общественной безопасности, так и для государства в целом. Поэтому законодателем было принято решение о внесении изменений в Уголовный кодекс и принятии новой статьи. Внедрение новой статьи вполне обоснованно.

Террористическая деятельность в силу своей специфики, требует постоянного и повышенного внимания исследователей и законодателей[9].

Появляются новые формы, проявления террористической активности и деятельности, появляется такое понятие как террористический бизнес.

Террористический бизнес – это деятельность террористических организаций и террористических сообществ направленная на получение прибыли от террористических актов, террористических атак и попутной противозаконной деятельности (незаконная продажа оружия, наркотиков, нефти, сырья; незаконное свержение власти). Данную прибыль соответственно получают все члены террористической организации (сообщества) начиная от исполнителей, пособников, подстрекателей и заканчивая руководителями и организаторами данных сообществ. Есть и заказчики террористической деятельности, и финансисты данной деятельности (инвесторы).

В последнее время Россия начала сталкиваться еще с одной не менее опасной проблемой – «информационным терроризмом».

Краснодарский край и г. Краснодар в частности уже не раз становились жертвами информационных террористов. Примером являются частые недостоверные «ложные» сообщения о возможности и вероятности землетрясений в летний период на территории Краснодарского края и Черноморского побережья. Несколько лет назад в г. Краснодаре была распространена информация о радиоактивном облаке, надвигающемся на город, что посеяло панику и страх среди населения, многие жители стали скупать йод в аптеках. Также была распространена информация 25 сентября 2010 г. (День города Краснодар), что в городе будет совершен ряд терактов и что первые взрывы уже произошли. Эта информация шокировала многих жителей города и заставила остаться дома и не идти на праздничные гуляния. Можно привести еще множество примеров информационного терроризма.

Информационный терроризм направлен для дезориентации и децивилизации сознания людей, с целью деструктивного видоизменения

истинности знаний, мировоззрения и мнений об объективных источниках естественного информационного доверия.

Из-за недооценки опасности влияния дезинформации и разрушительных последствий на эмоциональное и психологическое состояние людей, понятие юридической ответственности за преступный «информационный терроризм» - отсутствует. В соответствии с официальной статистикой отмечается рост посягательств на интеллектуальную собственность [10]. Исторические факты искажаются и переворачиваются «с ног на голову».

Терроризм часто называют одной из форм психологической войны. И, конечно, идеологи экстремизма стремятся вести такую кампанию через Интернет. Они используют мировую Сеть для дезинформации, распространения угроз, направленных на то, чтобы посеять в обществе панику и страх, ощущение беспомощности. До появления глобальных информационных сетей надежды проповедников экстремизма на яркую демонстрацию своих действий зависели от привлечения внимания телевидения, радио или печатных СМИ. В настоящее время в Интернете зачастую имеется возможность бесконтрольно подавать свою информацию, манипулятивно воздействуя на различные группы населения. Потерпев сокрушительное поражение в вооруженном противостоянии с федеральными силами и правоохранительными органами, не пользуясь поддержкой местного населения, главари бандподполья стремятся перенести свою разрушительную преступную деятельность в виртуальную область, называя это «информационным джихадом». Исключительные возможности для развития информационного терроризма появились в связи с взрывным развитием сети Интернет, массовым и быстрым переходом банков, финансовых и торговых компаний на компьютерные операции с использованием разветвленных по всему миру электронных сетей. О компьютерных

взломщиках - хакерах слышаны все. В поле их зрения оказались денежная и секретная информация, аппаратура контроля над космическими аппаратами, ядерными электростанциями, военным комплексом. Успешная атака на такие компьютеры может заменить армию и послужить началом «кибервойны». Очевидно, что террористы вполне могут использовать знания хакеров в своих целях. Рано или поздно хакер либо сам станет кибертеррористом, либо превратится в инструмент кибертеррористов. Арсенал и тех и других уже широко известен, но постоянно появляются новые средства, так как оружие кибертеррористов постоянно модифицируется в зависимости от средств защиты, применяемых пользователями компьютерных сетей. Отличительной чертой информационного терроризма является его дешевизна и сложность обнаружения. Система Интернет, связавшая компьютерные сети по всей планете, изменила правила, касающиеся современного оружия. Анонимность, обеспечиваемая Интернетом, позволяет террористу стать невидимым и, как следствие, практически неуязвимым и ничем (в первую очередь жизнью) не рискующим при проведении преступной акции. Положение усугубляется тем, что преступления в информационной сфере, в число которых входит и кибертерроризм, влекут за собой наказание существенно меньшее, чем за осуществление «традиционных» террористических актов. В соответствии с Уголовным кодексом РФ (ст. 273 УК РФ), создание программ для ЭВМ или внесение изменений в существующие программы, которые заведомо приводят к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации либо копированию информации, нарушению работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, а равно использование либо распространение таких программ или машинных носителей с такими программами, наказывается лишением свободы на срок максимум до семи лет. Для сравнения, в США законы карают несанкционированное проникновение в компьютерные сети

заклучением сроком до 20 лет.

Мы попытаемся дать определение информационному терроризму. Информационный терроризм – это распространение на определенной территории через СМИ и другие источники (Интернет, сотовая связь – СМС, «телефонное радио») заведомо ложной информации с целью создания паники у населения, дезорганизации обстановки, нанесения экономического ущерба, а также с целью коммерческой выгоды.

Но самый большой вред от этих действий – это нагнетание психологической и эмоциональной атмосферы в обществе. Следует заметить, что за подобные деяния в зарубежных странах предусмотрена уголовная ответственность. В частности, в Уголовном кодексе Австрии закреплён состав: «§276. Распространение ложных слухов, способных вызвать беспокойство у населения»[11]. Подобный состав есть и в Уголовном законодательстве Норвегии: «§154а. Лицо, которое намеренно или по неосмотрительности распространяет неправильную или ложную информацию»[12].

Не обходят вниманием проблему терроризма и наши законодатели.

В настоящее время в статью 18 ФЗ «О противодействии терроризму» от 06.03.2006г. №35-ФЗ [13], внесены изменения: 1.1. Возмещение вреда, включая моральный вред, причиненного в результате террористического акта, осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о гражданском судопроизводстве, за счет средств лица, совершившего террористический акт, а также за счет средств его близких родственников, родственников и близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества (Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. N 302-ФЗ).

Депутаты Парламента Чеченской Республики предложили расширить и усилить эту ответственность и прописать данные меры не ФЗ «О противодействии терроризму» а в Уголовном кодексе РФ. Депутаты Чеченской Республики совместно с Р.А.Кадыровым предлагают лишать родственников террористов их имущества, социальных выплат, банковских счетов, в настоящее время в Государственную Думу РФ внесен соответствующий законопроект [14]. Последней каплей стал, захват террористами 4 декабря 2014 года – Дома Печати в Грозном было ранено около 20 человек.

По данному законопроекту предлагается ввести ответственность своим имуществом для родственников погибших или осужденных террористов в том случаи, если будет доказано, что они были в курсе преступных намерений террористического характера своих детей (сыновей, дочерей), мужей и содействовали им. Сложно представить себе ближневосточную или кавказскую семью, в которой останется незамеченной от родителей и близких родственников террористическая или экстремистская деятельность их детей и родственников.

Законодатели предлагают в отношении родственников террористов применять не только имущественную ответственность, но и уголовную. Действительно зачастую близкие родственники в курсе и осведомлены о деятельности своих детей и мужей, но как на практике доказать данную осведомленность, да и нельзя исключать случаи когда родственники отворачиваются от таких террористов и боевиков и перестают с ними общаться. Дискуссионными являются вопросы о выработке критериев определения родства (близкого родства).

Как быть с вменением лицу преступления, которого он фактически не совершал, а совершил его сын? Данный момент противоречит Конституции РФ и уголовному законодательству. Но если на ситуацию посмотреть под призмой того, что родственники фактически являются

пособниками террористов, так как они не сообщают правоохранительным органом о месте нахождения и деятельности террористов. В этой ситуации мы тоже сталкиваемся с противоречием со ст. 51 Конституции РФ: «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом». В этой ситуации, исходя из колоссально высокой общественной опасности данных преступлений террористической направленности, возможно даже придется внести изменения и корректировки в ст. 51 Конституции РФ. Можно изложить ч.1 ст. 51 Конституции РФ в следующей редакции: «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом, кроме преступлений террористической направленности». Хотя многие видные ученые и утверждают, что Конституция РФ неприкосновенна в плане новел и изменений, новейшая история знает случаи внесения изменений в Конституцию РФ.

Статистика показывает, что в 70% случаев близкие родственники террористов контактируют с правоохранительными органами, по разным причинам многие из них не сотрудничают с антитеррористическими органами.

Предлагаемая новая ответственность своим имуществом родственников террористов похожа на меру в Израиле, когда родственников выселяют, а дома сносят, то есть полностью уничтожают их имущество. Возможно, угроза потери имущества родителей и близких родственников и остановит молодых начинающих террористов от совершения террористической деятельности. Эта мера больше направлена на побуждение сотрудничества родственников террористов с правоохранительными органами, то есть давать информацию, о том, что их сын, дочь или супруг, супруга отправились в террористическую

организацию и таким образом подтвердить сотрудничество с правоохранительными органами, чтобы не оказаться без жилья и имущества. Сами же террористы вряд ли переживают за судьбу своих родителей и близких родственников, так как для них даже личная смерть является благом и смертью за правое дело. Такое отношение террористов к отсутствию боязни за свою жизнь можно объяснить их зомбированием, «промыыванием их мозгов» и аргументацией, что они отдают свою жизнь ради общего дела.

Сотрудникам спецслужб будет сложно доказать заведомую осведомленность если они не установят, переписку, финансирование или иное содействие террористической деятельности.

Данные предложения остаются спорными и дискуссионными.

Для профилактики и предупреждения распространения и развития терроризма необходимо проводить разъяснительную работу с молодежью, которая, как правило, больше всего подвержена влиянию террористических организаций и влиянию радикального ислама. Необходимо усилить контроль со стороны родителей за досугом и кругом общения своих детей.

Конечно, благодатной почвой и инструментом влияния на подростков является сеть «Интернет», с его доступностью и бесконтрольностью информации террористической и экстремисткой направленности. Необходимо блокировать и уничтожать сайты с радикальным исламом, с призывами и оправданием террористической и радикально-экстремистской деятельности.

Список литературы:

1. Алехин В.П. Соучастие в террористической деятельности: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Краснодар, 2008.
2. Электронный ресурс: <http://lenta.ru/news/2010/03/29/wounded>.

3. Электронный ресурс: <http://best.kp.ru/msk/memoryof7k9268>.
4. Электронный ресурс: <http://ru.oxu.az/world/119127>.
5. Кондратов М.А., Медведев С.С. Отражение проблемы об определении юридического лица как субъекта преступления в современном уголовном законодательстве России//Научный журнал КубГАУ.2015.№4. <http://ej.kubagro.ru/2015/04/pdf/08.pdf>.
6. Электронный ресурс: <http://rg.ru/2014/12/24/ks-uk-dok.html>.
7. Управление правовой статистики Прокуратуры Краснодарского края.
8. Пинкевич Т.В., Черных Е.Е. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: проблемы квалификации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России . 2014. №3.
9. Алехин В.П. Соучастие в террористической деятельности, М., 2009. С. 7.
10. Лысак Е.А. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности по зарубежному законодательству, Краснодар, 2012. С.3.
11. Уголовный кодекс Австрии / науч. ред. С.В. Милюкова, пер. с нем. Л.С. Вихровой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 302.
12. Уголовное законодательство Норвегии / науч. ред. Ю.В. Голика, пер. с норвежского А.В. Жмени. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 163.
13. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) "О противодействии терроризму"//Электронный ресурс: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173583>.
14. Электронный ресурс: <http://chechnyatoday.com/content/view/282553>.

References

1. Alehin V.P. Souchastie v terroristicheskoj dejatel'nosti: Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk. – Krasnodar, 2008.
2. Jelektronnyj resurs: <http://lenta.ru/news/2010/03/29/wounded>.
3. Jelektronnyj resurs: <http://best.kp.ru/msk/memoryof7k9268>.
4. Jelektronnyj resurs: <http://ru.oxu.az/world/119127>.
5. Kondratov M.A., Medvedev S.S. Otrazhenie problemy ob opredelenii juridicheskogo lica kak sub#ekta prestuplenija v sovremennom ugovolnom zakonodatel'stve Rossii//Nauchnyj zhurnal KubGAU.2015.№4. <http://ej.kubagro.ru/2015/04/pdf/08.pdf>.
6. Jelektronnyj resurs: <http://rg.ru/2014/12/24/ks-uk-dok.html>.
7. Upravlenie pravovoj statistiki Prokuratury Krasnodarskogo kraja.
8. Pinkevich T.V., Chernyh E.E. Publichnye prizyvny k osushhestvleniju terroristicheskoj dejatel'nosti ili publichnoe opravdanie terrorizma: problemy kvalifikacii // Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii . 2014. №3.
9. Alehin V.P. Souchastie v terroristicheskoj dejatel'nosti, M., 2009. S. 7.
10. Lysak E.A. Ugolovno-pravovaja ohrana intellektual'noj sobstvennosti po zarubezhnomu zakonodatel'stvu, Krasnodar, 2012. S.3.
11. Ugolovnyj kodeks Avstrii / nach. red. S.V. Miljukova, per. s nem. L.S. Vihrovoj. – SPb.: Juridicheskij centr Press, 2004. S. 302.
12. Ugolovnoe zakonodatel'stvo Norvegii / nach. red. Ju.V. Golika, per. s norvezhskogo A.V. Zhmeni. – SPb.: Juridicheskij centr Press, 2003. S. 163.
13. Federal'nyj zakon ot 06.03.2006 N 35-FZ (red. ot 31.12.2014) "O protivodejstvii terrorizmu"//Jelektronnyj resurs: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173583>.

14. Jelektronnyj resurs: <http://chechnyatoday.com/content/view/282553>.